

³⁰ Сцена убийства Верещагина описана по: Записка о деле Верещагина. Копия конца XIX в. // ОПИ ГИМ. Ф. 155. Ед. хр. 109. Л. 66–73; Жуков И. Ф. Разбор известий и дополнительное сведение о казни купеческого сына Верещагина, 2-го сентября 1812 года, в Москве // ЧОИДР. 1866. Кн. 4. С. 247–258 (Жуков рассматривает свидетельства немецкого писателя К. А. Варнгагена фон Энзе; публикацию писателя и переводчика М. А. Дмитриева, в которой последний передает рассказ своего родственника известного мемуариста Д. Н. Свербеева о беседе с адъютантом Ростопчина В. А. Обресковым; свидетельство безвестного извозчика, очевидца трагедии, который вез М. А. Дмитриева осенью 1813 г.; свидетельства ординарцев Ростопчина П. Бурдаева (в передаче Г. Кононова) и А. Г. Гаврилова, с которым Жуков был знаком лично); письма и «Дневник» священника церкви Св. Людовика в Москве А. Сюрюга (*Surrugues. Létres sur l'incendie de Moscou, écrites de cette ville, au R. P. Bouvet, de la compagnie de Jésus, par l'abbé Surrugues, témoin oculaire, et curé de l'Église de Saint-Louis, a Moscou. P., 1823; Surugue A. Mil huit cent douze*; «Записки» Ф. В. Ростопчина. См. также интересный комментарий А. Ф. Кони к сцене убийства Верещагина (*Кони А. Ф. Психология и свидетельские показания // Новые идеи в философии. СПб., 1913. Сборник 9. С. 93–94*).

Свидетелем убийства Верещагина стал также художник Сальвадор (Николай Иванович) Тончи (1756–1844), который проживал в доме Ростопчина. Сцена расправы произвела на художника столь сильное впечатление, что он вскоре оказался на грани помешательства и попытался (уже во Владимире) зарезаться бритвой (См.: Из записок Д. П. Рунича // Русская старина. 1901. № 3–4. С. 608–609).

³¹ Ныне здание мэрии Москвы.

³² *Rostopchine F. V. La Vérité sur l'incendie de Moscou. Paris, 1823.*

³³ Архив князя Воронцова. М., 1876. Кн. 8. С. 517–518.

³⁴ Цит. по: Русский биографический словарь... С. 286.

³⁵ На подлиннике документа Александр I собственноручно начертает: «Мешкова простить».

³⁶ Попов А. Н. Дело М. Верещагина в Сенате. С. 5–13; Шереметевский П. В. Дело о Верещагине и Мешкове... С. 245.

В. А. Ляпин

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОДПОЛКОВНИКА ДАНКОВСКОГО В БЕЛЬГИЮ И ГЕРМАНИЮ (1858)

В конце 50-х годов XIX в. в России началась подготовка отмены крепостного права. Чиновники горного ведомства, в котором велась подготовка, как тогда говорилось, «обязательного труда» в горнозаводской промышленности, решили ознакомиться с устройством и опытом деятельности аналогичных отраслей в Западной Европе. С этой целью в апреле 1858 г. помощник горного начальника Екатеринбургских заводов подполковник Корпуса горных инженеров Лев Васильевич Данковский был отправлен в четырехмесячную командировку для «собрания сведений о положении и быте горнозаводских людей в Германии и Бельгии в связи с

предположением правительства об улучшении быта наших заводских людей для составления соображений относительно замены у нас обязательного труда трудом добровольным»¹.

О нашем герое удалось узнать немного. С 1855 г. сотрудничал в «Горном журнале». После выхода в отставку в чине инженер-полковника был гласным Звенигородской думы². Вот и все.

Для командиремого начальник штаба Корпуса горных инженеров генерал-майор В. Е. Самарский-Быховец составил перечень вопросов, на которые тот должен был дать ответ в отчете о командировке:

«1. Составляют ли горнорабочие, как у нас, особое сословие, имеющее свои права и обязанности или они работают повольно договариваясь?

2. Заводы, занимающиеся приготовлением артиллерийских орудий, снарядов, ружей для армии и флота имеют ли обязанных, как у нас, рабочих вроде солдат или исключительно действуют вольнонаемными, и какие в последнем случае приняты меры к удержанию свободных людей при работах и к увеличению их числа в случае экстренных требований военного времени?

3. Образ жизни горнорабочих сравним ли с нашими уральскими мастерами, т.е. отводят ли им земли под постройку домов, под огороды и проч. или они живут в выстроенных на свой счет или на счет завода домах? Дается ли им свободное для своих занятий время и принимается ли это в расчет при вознаграждении труда?

4. Составляют ли горнорабочие особые общины или артели? В чем они подчиняются общим государственным властям и в чем от них изъяты? В каких они отношениях к заводоуправлению и власть сего последнего над первыми как во время производства работ, так и в остальное свободное время?

5. Как учреждены благотворительные заведения для вспомоществования увечным, а также вдовам и сиротам, как например, сберегательные кассы, богадельни, больницы, школы и проч. Способы составления капиталов на содержание этих заведений? Даются ли рабочим и их семействам пенсии, безденежный провиант и т.д.?

6. В каком количестве производятся рабочими платы (желательно также знать платы за работы постоянны ли как у нас по штатам или устанавливаются на определенное время с согласия рабочих и их общин или заводоуправлением утверждаются?) И иные пособия, чем таковые делают, например, отводом им квартир, земли, отпуском топлива, выдачею инструментов и проч.»

Генеральный вопросник ярко свидетельствует, с какой «колокольни» взирало горное начальство на изучаемый европейский опыт. Об этом же свидетельствуют следы генеральского карандаша, прошедшегося по программе статьи Данковского, представленной после поездки. Например, в

следующей фразе: «Главные права нации (? – В. Л.) применимы равно к работникам и высшим лицам (! – В. Л.)».

Статья Данковского под названием «Об условиях свободного труда и о положении рабочих по горнозаводской промышленности в Бельгии» была опубликована в «Горном журнале» (1859. №2–5). Статья состоит из 6 разделов:

1. Очерк промышленности в отношении статистическом
2. Действия правительства по горнозаводской промышленности и относительное положение к государству и рабочим владельцев, фабрикантов и частных лиц или компаний, занимающихся этой промышленностью
3. Относительное положение рабочих к государству и к лицам, занимающимся горнозаводской промышленностью.
4. Постановления, которые определяют положение рабочих к лицам, их задолжающим
5. Учреждения для воспитания рабочих
6. Учреждения для пользы промышленности и для благотворительности рабочим

Надо отметить, что Лев Васильевич отнесся к данному поручению с большой ответственностью. Несмотря на то, что ему, как иностранцу, было трудно собирать интересующую его информацию, «не имея рекомендательных писем», ему удалось побывать на основных государственных предприятиях Франции, Бельгии и Германии. Приступая к работе над статьей, подполковник, как он пишет, изучил промышленное законодательство этих стран и новейшие труды ученых-экономистов. В частности, он очень высоко оценивает труд французского экономиста Армана Одитана (1814–1875) «Рабочее население и промышленность Франции в социальном движении XIX в.» (1854 г.). Особенно солдатскому сердцу подполковника была близка мысль автора о том, что «рабочие суть солдаты национальной промышленности».

Следуя вопросу Самарского-Быховца, Данковский отмечает, что «рудники, фабрики и заводы не составляют отдельных горных городов и по сути части тех общин и провинций, где они расположены», а «люди, работающие в рудниках, фабриках и заводах, не принадлежат к особому сословию, по сути свободные и независимые от горного управления вольнонаемные работники» и их труд «есть право, а не обязанность». Весьма красноречив вывод Данковского о том, что «без свободного труда нельзя обрести хороших работников».

«Гражданские идеи, – продолжает Данковский, – независимы от горного управления, гласны и публичны. Промышленность свободна от всяких уз, поощряема и покровительствуема в своем развитии». Ознакомившись с принципами деятельности рыночной экономики, Данковский при-

ходит к заключению, что «неразумно создавать штаты на природу вещей», что бюрократическая регламентация производства – это «мертвые цифры», что «неразумно отказывать человеку во врожденной ему энергии к усовершенствованию дела и стремлению к возмездью за труд».

«До частной жизни рабочих, – продолжает Данковский, – заводчикам нет дела», при этом отмечая, что «в 1848 г. наиболее смущало умы рабочих то, что они не имели свободы распоряжения сами собою». Все граждане имеют одинаковые права и лично свободны. У всех есть возможность занимать общественные должности и право голоса. Все одинаково несут военную службу.

Данковский отмечает дешевизну аппарата управления промышленностью, ибо «нет надобности в военных судах, полиции, воинских командах». Рассматривая производственный процесс, он отмечает «употребление меньшего числа рабочих рук по введению машин где только можно».

Заработная плата в казенной промышленности Бельгии подневная и сдельная и составляет 4–5 франков (1–1,2 руб) в день. Зарплата выдается 1 раз в 2 недели, причем у окошка кассы не должно быть более 6 человек, которые должны вести себя чинно и не шуметь». Рабочим не дается провианта, земли, домов и казарм. Живут они на съемных квартирах. Инструмент рабочие получают «от фабрики». Примечательно, что Данковский не различает лиц, работающих по найму, и имеющих свое дело и работающих по патенту. Рабочие не подвергаются телесным наказаниям, а штрафуются (за опоздание на работу на 10 минут – 2 франка, за появление на работе в пьяном виде – 3 франка, за оставление рабочего места – 5 франков, за «буйство» – 10 франков). Награждение рабочих осуществляется повышением им зарплаты. Рабочие, отмечает Данковский, могут получать государственные награды. Служащие у частных лиц приравнены по положению к находящимся на казенной службе. Ссылаясь на труд Одиана, Данковский предлагает, «дабы уничтожить всякий след принудительного труда», заключать с рабочим контракт на срок не более года, поскольку, «не будучи большими политиками, рабочие не дают себе труда понять, что обществу нужен порядок»; также подполковник предлагает ввести по опыту европейских стран рабочие книжки. «Коалиции и мятежные сборища, – по мнению Данковского, – в Европе возникали только во время революции», причем «рабочие были подвержены к тому агентами некоторых политических партий». Подполковник с удовлетворением отмечает, что «невооруженные сборища» караются в Бельгии 6–15 месяцами тюрьмы, «сборища, рассеиваемые силой» – 2 годами тюрьмы, «поощрение к скопищу» – 1–3 месяцами тюрьмы.

Особое внимание Данковский уделяет системе образования, отмечая, что в Бельгии обязательного образования нет и все школы (дневные, вечерние и

воскресные) – частные. Причем если рабочие-металлисты в своей массе грамотны, то шахтеры – нет. По мнению Данковского, с отменой крепостного права система горнозаводского образования на Урале должна тоже подвергнуться коренному преобразованию. При этом Данковский считал, что «при совершенно свободном образовании нужно, чтобы возбуждалась потребность к нему в народе» и что «в таком государстве, как Россия, где наибольшая часть земледельческого и рабочего сословия остается без всякого воспитания и где промышленность только начинает прокладывать дорогу, нет сомнения, что обязательное первоначальное образование весьма полезно». Данковский ратовал за распространение в народе сочинений, которые «укореняли бы нравственно-религиозные понятия и наводили бы человека на мысль о своих общественных обязанностях». Ратовал он и за создание «музыкальных классов» для развлечения рабочих, которые «удаляли бы их от кабака».

Мнение Данковского о системе горнозаводского образования вызвало заочную полемику с ним Н. К. Чупина³, который, не отрицая обоснованность замечаний Данковского, не соглашался с его выводами.

Материалы командировки Л. В. Данковского интересны тем, что они позволяют судить об уровне представлений высшего горного чиновничества, готовившего реформу на Урале, о гражданском обществе, которое эти люди по приказу царя-освободителя собирались создать в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 173. Л. 11об–13, 28–29 об.

² См.: Биографическая энциклопедия «Биография.ру». URL: <http://biografija.ru/>; Газета «Звенигородские ведомости». URL: <http://ia-zven.mosoblonline.ru/>

³ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 142. Л. 44–49; Ф. 43. Оп. 1. Д. 262. Л. 9 об. Выражаю благодарность Э. А. Черноухову, указавшему мне на этот материал.

Л. Н. Мазур

НА ПУТИ К ГОРОДСКОМУ ОБЩЕСТВУ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Важнейшей чертой современной цивилизации является особая роль городов и их значение в жизни общества, т. е. то, что обычно называют «урбанизацией». Термин стал уже настолько привычным, что воспринимается не только как научное понятие, но и как вполне обыденное слово. В результате такой миграции термина из научного языка в повседневный речевой оборот невольно начинают размываться и размножаться его смыслы, затрудняя применение в качестве инструмента исследования. Вновь возникает потребность проанализировать динамику семантики понятия